

В этом году сельхозпредприятия вновь могут оказаться в убытках. Новая модель страхования агрорисков так и не заработала. Законопроект о сельскохозяйственном страховании с господдержкой все еще обсуждается в Думе.

⋮

Законопроект

Придет ли аномальная жара в Россию этим летом? Точных прогнозов сейчас не даст никто. Синоптики предупреждают, что нужно быть готовым к любой ситуации, ведь в некоторых регионах уже в мае начались пожары. Готовы ли к природным аномалиям агропредприятия, которые в прошлом году несли колоссальные убытки? По данным Минсельхоза, в 2010 году от засухи пострадали 43 российских региона, урожай зерновых снизился на 35%, а прямой ущерб сельхозпредприятий составил 41,6 млрд рублей. Причем покрывался он в основном за счет средств госбюджета. Доля страховщиков в убытках была невелика. Ведь только 20% посевных площадей оказались застрахованы. Президент дал поручение – разработать оптимальный механизм страховой защиты сельскохозяйственных рисков. Однако за прошедший год в системе агрострахования ничего не изменилось. Законопроект «О сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой», который был принят в первом чтении еще 1 ноября, до сих пор не дошел даже до второго чтения. А механизм страхования, вызвавший в прошлом году столько критики, так и остался прежним.

Неусвоенные уроки

Похоже, что прошлогодние катаклизмы совсем не повлияли на привычки аграриев – повышенного спроса на полисы нынешней весной не наблюдалось. Как утверждают страховщики, ситуация со страхованием посевов в этом году кардинально не изменилась. По оценкам экспертов «АльфаСтрахования», добровольное страхование сельскохозяйственных рисков составляет лишь малую часть в объеме сегмента – не более 10%. И такая динамика сохраняется уже несколько лет. Это и понятно – у сельхозпредприятий просто не хватает средств на такую страховку. «У большинства фермеров свободных денег как не было, так и нет, а тем более в связи с убытками,

которые они понесли по итогам прошлого года. Страхование начинает их интересовать только когда они получают кредит в банках под условия защиты предмета залога», – говорит Евгений Храбсков, руководитель направления сельскохозяйственного страхования компании «АльфаСтрахование».

Сегодня практически 90% всех сборов по агрострахованию приходится на залоговое страхование, хоть и добровольное, но вмененное – сельскохозяйственные предприятия потому и воспринимают полис как обременение при получении кредитов.

«Сельхозпроизводитель на сегодняшний день не может тратить столько денег, пусть даже и на необходимое ему страхование, поэтому спрос на данный вид формируется только тогда, когда сельхозпредприятия «обязывают» застраховать имущество», – говорит Екатерина Романова, руководитель дирекции страхования предприятий АПК и пищевой промышленности Страхового дома «ВСК».

Да и стимулов защищать посевы от рисков у агрохолдингов не прибавилось. «В случае наступления катастрофических убытков большинство сельхозпроизводителей, не заключивших договоры страхования, получают государственную поддержку, а заключившие получают ее во вторую очередь или не получают вовсе», – поясняет Олег Блинков, руководитель центра сельскохозяйственного страхования «Росгосстраха».

У существующей модели страхования урожая с поддержкой государства есть и другие недостатки. Сейчас субсидии – 50% от уплаченной за страхование суммы – получают аграрии, деньги им перечисляются из бюджета при наличии страхового полиса. Но сначала аграрий платит страховую премию полностью, а потом уже получает субсидию. При этом отсутствует четкий порядок ежегодного предоставления этих дотаций. «В результате страдают сельхозпредприятия, которые с задержками получают субсидии», – уточняет эксперт «Росгосстраха». Плюс к этому установлены жесткие сроки для оформления страховых документов. «Действующее законодательство предусматривает необходимость оплаты страховых взносов агропредприятиями в сжатые и напряженные с точки зрения наличия свободных финансовых ресурсов сроки – в периоды весенне-полевых работ и подготовки к уборке урожая. Это приводит к тому, что сельхозпредприятия не имеют возможности в полном объеме уплачивать страховые взносы. На это у них нет попросту ни денег, ни времени», – считает Евгений Храбсков.

Непрозрачный бизнес

Но дело не только в том, что аграриям не хватает денег. Доверие к страховщикам на селе не очень-то велико. «Сельхозстрахование с господдержкой в нынешнем виде – во многом коррупционное распределение государственных денег», – убежден заместитель гендиректора «Ингосстраха» по корпоративному бизнесу Николай Галушин. А расследования с хищением бюджетных средств всплывают почти каждое лето.

Громкий скандал разразился в прошлом году в волгоградской страховой компании «Царица», которая еще пару лет назад была лидером на рынке агрострахования. Правоохранительные органы раскрыли настоящую аферу в саранском филиале «Царицы». Как выяснилось, здесь почти два года безотказно действовала схема присвоения бюджетных средств. Организаторы аферы предлагали сельхозпроизводителям застраховать урожай от риска гибели в случае природных катаклизмов. С помощью поддельных справок о наступлении страхового случая они присваивали бюджетные деньги (компенсацию аграриям половины страхового взноса в качестве безвозмездной субсидии) и делили их между собой. В итоге Минсельхоз Республики Мордовия лишился 3,7 млн рублей. Летом прошлого года ФССН отозвал лицензию у оскандалившейся «Царицы».

Росстрахнадзор вместе с правоохранительными органами и Росфинмониторингом даже подготовил методическое пособие «Типология карусельного мошенничества в страховании с господдержкой». По словам заместителя руководителя ФССН Людмилы Сенькиной, оно было разработано на основе «практики» ушедших с рынка агростраховщиков, применявших «схемы». Самые распространенные нарушения, по словам Людмилы Сенькиной, связаны с искажением бухгалтерской отчетности и формированием выплатных документов. За прошедшие полтора года примерно у 20 агростраховщиков Росстрахнадзор отозвал лицензии. И хотя количество сомнительных сделок на рынке несколько уменьшилось благодаря тщательным и многократным проверкам надзорных органов, прозрачность рынка, по словам Евгения Храбскова, не повысилась.

Убыточность все выше

У страховщиков к аграриям свои претензии. Они обвиняют их в некорректном поведении. Многие, застраховав посевы, перестают соблюдать агротехнологии. Логика такова – если что, страховщик заплатит за все. Споры о соблюдении агротехнологий нередко переходят в судебные разбирательства. Большинство сельхозпредприятий просто не понимают, как работает страхование. По словам Леонида Голованова, руководителя управления аграрных и природных рисков РОСНО, зачастую в спорных

ситуациях, даже после того как независимые эксперты доказали, что причиной ущерба растениям стали природные явления, которые не были предусмотрены условиями полиса, сельхозпредприятия продолжают настаивать на признании случая страховым.

Понять страховщиков можно – убыточность агрострахования у многих просто зашкаливает. По итогам первых трех месяцев сельскохозяйственное страхование показало самую необычную динамику. Страховщики собрали всего 0,9 млрд рублей, а выплатили чуть ли не втрое больше – 2,5 млрд. Секрета нет: в начале этого года они продолжали платить по убыткам, связанным с прошлогодней засухой. В целом за прошлый год и первый квартал этого года уже выплачено 10,2 млрд рублей, тогда как сборы за этот же период составили примерно 10,7 млрд.

У отдельных компаний коэффициент выплат в разы превосходит сборы. Как рассказал Николай Галушин, по итогам неблагоприятных природных явлений прошлого года в «Ингосстрах» было заявлено 186 убытков по сельхозстрахованию. Выплаты по этим убыткам проходили аж до мая. Всего было выплачено 892 млн рублей. По убыткам на сумму 148 млн рублей были отказы. Причин для отказов было несколько. Хозяйства убирали урожай, не уведомив об этом страховщика. «Страховой эксперт приезжал проверить, какая была урожайность, но после уборки сделать это уже невозможно», – поясняет Николай Галушин. Другие хозяйства заявляли на страхование не ту культуру или не тот сорт культуры, по которому в итоге зафиксирован недобор урожая. Есть отказы и из-за того, что не была произведена оплата страховой премии. По семи убыткам до сих пор не предоставлен комплект документов. «Когда мы сравниваем цифру сборов и выплат, то ситуация выглядит драматично. На растениеводство у нас приходится примерно 45% сборов – около 240–250 млн рублей и практически все убытки. Соотношение – 892 млн рублей выплат к 240 млн премий», – уточняет Николай Галушин.

По словам Леонида Голованова, в РОСНО на протяжении последних трех лет выплаты по агрострахованию превышают сборы: «Перед многими компаниями сегодня встает вопрос: а интересно ли работать на этом рынке, интересно ли быть все время в убытках и покрывать их за счет других линий бизнеса? Ведь, принимая на себя риски, страховщик тоже должен зарабатывать прибыль. Это общее правило для всех финансовых институтов».

В такой ситуации страховщикам приходится серьезнее относиться к рискам, которые они берут на страхование. «Росгосстрах» в этом году пересмотрел политику предоставления рассрочек платежей. Как сообщил Олег Блинкин, рассрочки

предоставляются только до 5 июня. «Это сделано с целью исключения дебиторской задолженности по договорам страхования. Ряд сельхозпредприятий не платят очередной страховой взнос по разным причинам до появления признаков отклонения в росте и развитии растений, а если отклонений нет, то, ссылаясь на отсутствие средств, не платят вовсе, для этого они просят перенести очередной взнос на конец июня – июль», – уточнил он. При этом тарифы в компании остались примерно на прежнем уровне, единственное, более тщательно стали подходить к условиям выращивания урожая, так как практика показала, что в одних и тех же условиях разные предприятия получают различный уровень урожая, ведь влияние агротехники на уровень урожайности весьма существенно.

В ВСК заключили договоры с экспертными организациями, которые проводят предстраховые экспертизы и на протяжении действия договора страхования взаимодействуют с клиентом. Это, по мнению страховщиков, поможет снизить негативные моменты при урегулировании претензий. «Еще на начальной стадии заключения договора мы открыто говорим клиенту, где есть недостатки, что нужно исправить, для того чтобы получить максимальный урожай по итогам периода, и клиент сразу знает, что при невыполнении условий договора, при нарушении технологий возделывания договор страхования не сможет покрыть всех убытков», – поясняет Екатерина Романова. В «АльфаСтраховании» упор сделали на комплексные методики по андеррайтингу, сопровождению договоров страхования, а также по урегулированию претензий. «Тарифная политика откорректирована с учетом убыточных для нас регионов. Одним из таких в связи с масштабной и сильнейшей засухой был Татарстан», – уточняет Евгений Храбсков.

По новым лекалам

В том, что агрострахование требует реформирования, не сомневается никто. Разработка новой концепции велась уже давно. Но только после прошлогодней засухи эта концепция наконец-то обрела форму конкретного законопроекта – «О сельскохозяйственном страховании, осуществляемом с государственной поддержкой». Осенью он был принят в первом чтении. В Минсельхозе рассчитывают, что принятие закона позволит снизить стоимость страхования, увеличить долю застрахованных площадей до 50–70% и сократить расходы федерального бюджета на компенсацию ущерба при чрезвычайных ситуациях.

Новая модель сельхозстрахования предусматривает, что господдержка будет распространяться только на страхование от катастрофических рисков – риска гибели

всего урожая. Все другие виды господаций будут предоставляться только тем хозяйствам, которые приобрели полис от катастрофических рисков. Документ устанавливает также стандарты страхования и оценки ущерба, с тем чтобы гарантировать страховые выплаты сельхозорганизациям. Предполагается, что обновленная система агрострахования будет строиться с применением инновационных технологий, с использованием космического зондирования земли, систем метеонаблюдений и агроэкспертизы.

Однако быстрого принятия закона так и не произошло. Как сообщили «Ф.» в комитете по финансовому рынку Госдумы, комитет планирует в ближайшие недели рассмотреть законопроект, но вопрос о том, будет ли он вынесен на второе чтение до наступления думских каникул, пока остается открытым.

Большинство страховщиков убеждены: принятие закона – важный позитивный шаг. Но до его окончательного принятия еще далеко – масса моментов требует серьезной доработки. Но есть и критики. По мнению Николая Галушина, «новый законопроект об аграрном страховании с господдержкой является результатом компромисса и содержит серьезные недостатки». Нельзя сразу решить все вопросы: и охватить страхованием 75% посевных площадей, и сохранить минимальные тарифы, и остаться в пределах ограниченных объемов госфинансирования. Невозможно «растянуть» 5–6 млрд рублей на всю страну.

По мнению экспертов «Росгосстраха», главный «минус» в том, что законопроект защищает сельхозпроизводителей только от катастрофических убытков, не затрагивая другие, не менее существенные убытки, которые могут происходить регулярно. Кроме того, в числе критериев для определения убытков устанавливается показатель средней урожайности по различным культурам. «Таким образом, хозяйства с новыми технологиями могут оказаться вне сферы действия нового законопроекта», – считает Николай Галушин. По законопроекту предполагается, что страхование будет осуществлено с франшизой в 40%. По мнению Николая Галушина, это делает весьма проблематичным получение возмещения. «Кроме того, такая франшиза совершенно неприемлема для кредитующих село банков. Поэтому придется докупать за собственные средства дополнительное страховое покрытие», – добавляет он.

Согласно новой модели, страхователь будет оплачивать только половину страховой премии, и на этом его финансовые обязательства заканчиваются. Далее он должен направить заявление в региональный МСХ, который будет выплачивать страховщику оставшиеся 50%. В законе не написано, в течение какого срока вторые 50% должны

поступить от регионального МСХ страховщику, что делать, если на момент наступления убытка вторые 50% не поступят. Формально страховщик отвечает за 100% убытка перед страхователем, потому что страхователь в полном объеме выполнил все обязанности по закону. «Возникает не только финансовый перекос по отчетности страховщика, но и инструмент управления страховщиками со стороны местных МСХ – «этим плачу, этим не плачу деньги», плюс встает проблема расчетов с перестраховщиками при такой системе», – убежден Николай Галушин.

По словам Екатерины Романовой, не решен и вопрос функционирования системы в случае недостаточности госсредств на поддержку сельхозстрахователей. Отдельные позиции, такие как страхование животных, страховое покрытие, план сельскохозяйственного страхования, условия перестраховочной политики и использование инновационных технических систем космического мониторинга, по мнению Евгения Храбскова, остаются вообще непроработанными.

Тарифы решают все

Отдельный вопрос – тарифы. Их будет утверждать Минсельхоз. «Согласно проекту федерального закона, стоимость страховки по катастрофическим рискам будет составлять порядка 1,5–2% от стоимости урожая. Будет ли это интересно для страховщиков, сказать сложно, так как пока непонятно, как будет функционировать система урегулирования претензий через аккредитованных Министерством сельского хозяйства агроэкспертов, и в целом объем рынка с учетом «вмененного» страхования», – добавляет Евгений Храбсков.

По оценкам некоторых экспертов, нормальный тариф по страхованию урожая – 4,5% от страховой стоимости. Эксперты РОСНО считают, что реальный тариф может достигать и до 10%. Систему государственной поддержки, по мнению Леонида Голованова, нужно сделать максимально гибкой, чтобы наиболее полно учесть интересы различных категорий сельхозпроизводителей. Например, законом может быть предусмотрена возможность выбора различных параметров страховой защиты в зависимости от потребностей аграриев, особенностей объекта и территории страхования.

Фонды против катастроф

Другая проблема – создание профобъединения сельхозстраховщиков. Согласно тексту законопроекта, в данное объединение может войти любой желающий, главное требование – это работа на единых прозрачных условиях. Профобъединение будет отвечать за компании, которые «не платят никому» и не способны выполнять свои обязательства. Правда, чтобы накопить резервы для перекрытия подобных ситуаций, потребуется время. А еще страховщикам придется утвердить такие требования к членам союза, чтобы исключить возможное участие в системе агрострахования «схемных» компаний.

Предполагается создать и еще один компенсационный фонд – на случай наступления катастроф. По мнению экспертов «АльфаСтрахования», такой фонд сможет заработать не ранее чем через 3–5 лет после принятия системы агрострахования в новом формате. «Экспертно трудно оценить минимально необходимый размер фонда, но если отталкиваться от убытков прошлого года, то размер фонда должен быть на уровне 30–40 млрд рублей. Такой фонд можно накопить, но только за ряд лет, при условии отсутствия катастрофических убытков за этот период при страховании абсолютно всех сельскохозяйственных товаропроизводителей», – считает Олег Блинков из «Росгосстраха». По его оценкам, в целом объем рынка сельхозстрахования с господдержкой может быть в диапазоне от 10 млрд рублей до 60–80 млрд. Все зависит от программы страхования, порядка расчета страховых тарифов и стоимости сельскохозяйственной продукции.

Лидеры сельскохозяйственного страхования в первом квартале 2011 года

Компания

Регион

Премии, тыс. рублей

Выплаты, тыс. рублей

БАСК

Москва

312,725

0

Ингосстрах

Москва

81,197

419,311

АльфаСтрахование

Москва

69,444

316,907

РОСНО

Москва

62,236

15,386

Согласие

Москва

56,007

2,608

Россия

Москва

51,545

4,777

НПСК

Москва

46,841

140,816

МАКС

Москва

43,667

7,474

Поддержка

Москва

40,826

317,971

Росгосстрах

Балашиха

38,704

129,519

ВСК

Москва

38,512

333,608

Росгосстрах

Люберцы

37,251

137,676

СОГАЗ-Агро

Москва

15,144

13,999

ГУТА-Страхование

Москва

9,932

49,936

РЕСО-Гарантия

Москва

8,100

20

Энергогарант

Москва

5,957

72

МСК

Москва

5,211

499

Югория

Ханты-Мансийск

3,591

24,291

НАСКО Татарстан

Казань

3,473

59,264

ЖАСО

Москва

2,383

445

Поддержка

Чебоксары

2,007

13,848

УралСиб

Москва

1,992

19,819

Спасские ворота

Москва

1,413

6,959

Цюрих

Москва

1,351

1,626

Стерх

Якутск

1,073

312

Прогресс-Гарант

Москва

713

7,552

СОГАЗ

Москва

332

0

Ростра

Москва

252

53

Инногарант

Москва

216

21

Ак Барс Страхование

Казань

210

0

Источник: «Росгосстрах»

Источник: Финанс., № 20, 08.06.11

Автор: Емельянова Т.